

УДК 316.37

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКОЙ ПРОСТИТУЦИИ

Русакова М.М.

Типология проституции представляет собой значительную научно-методическую и практическую проблему. Существующие типологии основаны преимущественно на наблюдаемых признаках проституции, и не затрагивают существенных аспектов, таких как личностные характеристики женщин, занятых в проституции, характеристика их аддиктивного поведения, установки к занятию проституцией, нервно-психическое здоровье и условия их деятельности в проституции. В данной статье представлена эмпирическая типология проституции, основанная на результатах опросного исследования и применения к его результатам иерархического кластерного анализа. Предложена типология проституции на основе кластеризации социально-демографических параметров, характеристик алкоголизации и наркопотребления, сексуальной и семейной жизни, коммерческой сексуальной деятельности, ближайшего социального окружения, криминализации, установок, уровня переживаемого насилия, попыток оставления проституции и нервно психического здоровья по показателям тревоги и депрессии.

Ключевые слова: проституция, типология, кластерный анализ, алкоголизация и наркомания, социальный контроль.

STATISTICAL TYPOLOGY OF FEMALE PROSTITUTION

Rusakova M.M.

The typology of prostitution is a significant scientific, methodological and practical problem. Existing typologies are based mainly on observed features of prostitution, and do not take into consideration essential aspects of the relationship between personal characteristics of women engaged in prostitution, such as the addictive status, attitudes and mental health, and the environment they work in prostitution. This paper presents an empirical typology of prostitution, based on the results of the survey and application of hierarchical cluster analysis to its results. A typology of prostitution, based on the clustering of socio-demographic parameters, the characteristics of alcohol and drug use, sexual and family life, commercial sexual activity, social environment, criminalization, attitudes, level of experiencing violence, experience of exiting prostitution, and mental health indicators of anxiety and depression, is proposed.

Keywords: prostitution, typology, cluster analysis, alcohol and drug addiction, social control.

Введение

Большинство современных исследований женской проституции концентрируется преимущественно в сфере изучения проституции как фактора распространения ВИЧ и ИППП. В России наибольший интерес исследователей привлекает уличная проституция, которая характеризуется многочисленностью и распространенностью в ее среде связанных с ВИЧ поведенческих рисков, таких как употребление инъекционных наркотиков и сексуальное насилие. Однако без комплексного понимания природы проституции любые эмпирические данные будут фрагментарными.

В настоящее время немногие исследователи изучают проституцию в России как комплексный социальный феномен. Проституция в России имеет сложную социальную организацию, что показано исследованиями С. Арала и коллег в Москве, Санкт-Петербурге и Самарской области [2,3,4]. Согласно этим исследованиям, социальная организация проституции имеет следующие структурные элементы: высоко дифференцированная типология проституции в зависимости от места предоставления услуг (улица, бордель, гостиница и т.д.) и времени, которую проститутки выделяют на эту деятельность (полный рабочий день, неполный рабочий день, эпизодическая занятость), четко определенные позиции и функции внутри социальной организации проституции (сутенеры, охранники, водители и т.д.), «отработанные» каналы привлечения женщин в проституцию, высоко дифференцированные способы рекламы (от «виртуальных борделей» в Интернете до печатных каталогов), уровень контроля, с которым сталкиваются проститутки. На территории крупных городов проституция имеет собственную «социальную экологию», которая заключается в дифференциации разных мест предоставления сексуальных услуг на территории города относительно способа организации секс-работы, цен на услуги, уровня криминализации и полицейского контроля, доступности наркотиков.

Социальная организация проституции, и связанная с ней типология проституции – это гибкие социальные структуры, реагирующие на изменения социальных, политических и экономических условий. Так, в исторической перспективе относительно новым явлением для российской проституции является предоставление секс-услуг с целью последующей покупки на вырученные деньги и приема инъекционных наркотиков. Сегодня оно стало одной из наиболее распространённых типов проституции в крупных российских городах [2].

Кратко охарактеризуем основные направления типологизации проституции, встречающиеся в современной исследовательской литературе.

Наиболее распространена типология проституток, основанная на *месте предоставления* ими сексуальных услуг. Место предоставления секс-услуг отражает жесткую иерархию категорий проституток. Эта иерархия определяется той степенью свободы выбора, которой обладает женщина в различных обстоятельствах при выборе клиента и условий работы, определении стоимости услуг и степени своей собственности независимости [6].

Как правило, все исследователи выделяют такой тип проституции, как «уличная». Учитывая большую заметность уличной проституции для полиции, такие женщины подвергаются и большему риску ареста, следовательно, более склонны осуществлять свою деятельность в удаленных районах города, что повышает их уязвимость к насилию и унижениям [23,24]. Как следствие, женщины, вовлеченные в уличную проституцию, рассматриваются как имеющие наименьший контроль условий своей работы. Уличная проституция привлекает внимание, как наиболее уязвимая в отношении насилия, потребления наркотиков, незащищенного секса и других рисков [7,9,12,16].

Мы можем добавить, что уличная проституция является еще и наиболее «видимой», по сравнению с другими, более латентными типами проституции. Из всех типов, этот наиболее доступен для социальных и исследователей, и поэтому наиболее изучен.

В зарубежной литературе уличная проституция часто именуется “outdoor prostitution”. “Outdoor prostitution” подразумевает, что предложение сексуальных услуг осуществляется на улице, в местах перемещения людей (и потенциальных клиентов) пешком и на транспорте. Непосредственно предоставление сексуальных услуг может осуществляться как на месте (например, в автомобиле и т.п.) или клиент приглашает проститутку в помещение (квартиру, сауну и т.д.). “Outdoor prostitution” часто рассматривается как тип, качественно противоположный все остальным типам, при которых сексуальные услуги осуществляются в помещении т.е.,

внеуличной проституции (“indoor prostitution” или “venue based prostitution”) [21].

Типология внеуличной проституции очень разнообразна и смешана со способом предложения сексуальных услуг. В Санкт-Петербурге, например, были выделены такие типы как проституция публичных домов (борделей, «салонов»), саун, гостиниц, стиптиз-клубов, эскорт-агентств, «индивидуалки», проституция в Интернете («виртуальный бордель») и по печатному каталогу [2]. Конкретные характеристики женщин, занятых в этих типах проституции, практически не изучены.

Другой осью типологии проституции является уровень *контроля*. Здесь выделяются две основные группы: проститутки, работающие самостоятельно, «на себя» и проститутки, которые работают при организаторе (сутенере, «мамочке») или в составе организации (в публичном доме, эскорт-агентстве и т.д.). Типология *контролируемой* проституции может быть настолько разнообразна, насколько разнообразны способы организации секс-работы: от сутенерства в уличной проституции до администрации эскорт-агентства. Обобщающей категорией для контролируемой проституции является получения организатором дохода от проституции – в обмен на защиту от опасных клиентов, организацию клиентского потока, дозу наркотика, или под давлением угроз и насилия [1, 5, 8, 10, 11, 13, 14, 15, 17, 18, 22].

Одной из наиболее неясных является типология на основе «*профессионализации*» проституткок. Согласно ей, существуют профессиональные проститутки, которые добровольно и на регулярной основе занимаются предоставлением секс-услуг, и идентифицируют себя как проституткок. Т.о. проституция рассматривается как профессиональная деятельность [напр.: 17]. В альтернативную категорию включаются разнообразные варианты «непрофессиональной» проституции, включая случайную и эпизодическую проституцию женщин, которые не определяют

себя как проституток, а также проституцию насильственно удерживаемых женщин.

В последние годы были предложены новые типологии проституции, учитывающие актуальные тенденции и наркопотребления, и профессионализации в типологии проституток.

Селия Вильямсон [22] на основе проведенного эмпирического исследования выделяет три типа проституток, разделяя их по их собственному отношению к проституции и по условиям, в которых они ей занимаются. «Классические уличные проститутки, контролируемые сутенерами» являются единственной группой женщины, которые работают на третьих лиц. Эти женщины начали заниматься проституцией, «купившись» на обещания «хорошей жизни» и «легких денег», полученных от проституции. Они обычно начинают употреблять наркотики через некоторое время после начала занятия проституцией. Во второй группе, так называемые «проститутки-ренегаты», которые представляют собой независимых предпринимателей. Эти женщины рассматривают проституцию как вид трудовой деятельности и придерживаются определенной трудовой этики, например, выполняя обговоренные условия «честного обмена», и ожидают подобного поведения от клиентов. Эти женщины обычно начинают употреблять наркотики после случаев насилия, случившихся с ними в рамках занятия проституцией. И, наконец, термином «проститутки-беспредельщицы» С. Вильямсон описывает обыкновенных мошенниц. Эти женщины не заинтересованы в следовании правилам проституции, и стремятся обмануть или ограбить клиента. Женщины из этой категории сообщают о своем изначальном нежелании начинать заниматься проституцией, а также о том, что они очень быстро начинают употреблять наркотики, чтобы заглушить свои эмоции и справиться с отвращением к своим клиентам.

Клер Стерк [19] в рамках проведенного этнографического изучения проституции выделяет четыре типа, различающихся по ролевым

идентификаторам и особенностям вовлеченности проституцию. Она устанавливает различие между следующими группами: (а) «уличные» женщины, которые не употребляют наркотики, (б) «подсевшие» проститутки - женщины, которые идентифицируются в первую очередь как проститутки, но также употребляют наркотики, (в) «корыстные наркоманки», то есть женщины, которые идентифицируются в первую очередь как потребители наркотиков, но начинают заниматься проституцией, чтобы материально обеспечить свою зависимость, и (г) «крэковые» проститутки, то есть те женщины, которые обменивают секс напрямую на крэк или кокаин.

Социолог Ине Ванвезенбек на результатах эмпирического исследования, проведенного в Голландии, выделяет три группы проституток [20]. Члены первой из них, в которую входит примерно 25% всех обследованных проституток, характеризуются относительно «благополучной» карьерой, хорошим здоровьем, удовлетворенностью от работы и чувством профессионализма. Проститутки, вошедшие во вторую группу (также около четверти всех опрошенных), испытывали значительный стресс, отзывались о проституции очень негативно, отличались плохим состоянием психического и физического здоровья, пренебрегали мерами безопасного секса и предосторожности. К третьей группе, насчитывавшей приблизительно половину всех проституток, относились женщины, совмещавшие в себе черты и первой, и второй групп.

Резюмируя, отметим, что проблема типологии проституции в социологии не нова: практически любая публикация, посвященная социологическому изучению проституции, включает ссылку на типологию. При этом достаточно нечасто типология становится самостоятельным предметом исследования. Как правило, типология вводится на основе некоторых наблюдаемых признаков организации секс-работы, например, места предоставления услуг, наличие сутенера («мамочки»), менеджера и т.п.

В данной статье мы хотели бы привлечь внимание непосредственно к проблеме актуальной типологии женской проституции в России.

Целью данной статьи является типология проституток на основе одновременного включения в анализ ряда параметров, характеризующих как личность женщины, так и характеристики ее актуальной занятости в проституции, аддиктивного поведения и исходов проституции в виде насилия и попыток «выхода». Такая задача оказалась выполнимой с помощью процедуры иерархического кластерного анализа.

Методы и материалы

В настоящей статье представлены результаты исследования «Социология российской проституции», проведенного РОО «Стеллит» (Санкт-Петербург) при участии Центра социально-политических исследований «Индикатор» (Оренбург). Методология исследования разработана к.с.н. Русаковой М.М. и д.пс.н., профессором Гурвичем И.Н. Целевой группой исследования стали совершеннолетние женщины, занятые в различных формах проституции в двух российских городах – Санкт-Петербурге и Оренбурге.

В качестве подхода к формированию выборки использовалась «целевая выборка», направленная на наибольший охват разнообразных типов женской проституции. Санкт-петербургская подвыборка уличных проституток, в силу высокой численности генеральной совокупности, осуществлялась на основе вероятностного отбора место-временных кластеров, и таким образом, является репрезентативной. Подвыборка внеуличных форм проституции (проституция в борделях, саунах, гостиницах) в Санкт-Петербурге и всех (как уличных, так и внеуличных) форм в Оренбурге осуществлялась на основе привлечения всех доступных респондентов («удобная» выборка).

Сбор данных осуществлялся путем опроса специально подготовленными интервьюерами из числа социальных работников программы профилактики ВИЧ среди секс-работниц. Использовался структурированный путеводитель интервью, охватывающий различные стороны опыта и образа жизни женщин,

занимающихся проституцией. Опрос проводился на условии анонимности. Сбор данных был реализован в июне 2007 года - марте 2008 года. Объем выборки составил 896 человек: 665 в Санкт-Петербурге и 231 в Оренбурге.

Анкеты были проверены на корректность заполнения и введены в базу статистического пакета SPSS 13.0, в котором была произведена последующая статистическая обработка.

Статистическая типология проституток получена на основе применения иерархического кластерного анализа по методу средней связи (Average linkage within groups) с использованием расстояния Минковского. Выполнена кластеризация наблюдений (респондентов). Следующие признаки (переменные) использовались для классификации респондентов:

социально-демографические характеристики: возраст, образование, обучение, брачный статус, наличие сожителя;

характеристики аддиктивного поведения: возраст первой пробы алкоголя, негативные социальные исходы алкоголизации (суммарно накопленные), частота употребления алкогольных напитков и разовая доза по видам (пиво, вино, крепкие напитки, коктейли), возраст первой пробы наркотиков, негативные социальные исходы наркотизации (суммарно накопленные), употребление наркотиков в течение последних суток;

характеристики занятости в проституции: стаж в проституции, наличие организатора секс-работы, основные места оказания секс-услуг в настоящее время - квартира, публичный дом, на выезде, клуб, бани, сауны, массажный салон, гостиница, вокзал, городская трасса, междугородная трасса, наличие друзей, не занятых в секс-бизнесе, владение профессиональным сленгом (на основе специально разработанной шкалы); количество рабочих дней в неделю, общее количество клиентов в сутки (нагрузка),

последствия проституции: опыт насилия, связанного с предоставлением секс-услуг, попытки оставления проституции;

установки: воспринимаемое отношение клиентов, личное отношение (аттитюд) к клиентам, отношение к проституции;

криминализация: опыт нахождения в местах лишения свободы;

нервно-психическое здоровье: тревога и депрессия (на основе психологических тестов).

Применение кластерного анализа позволило выделить четыре кластера (типа) проституции, и присвоить каждому респонденту членство в кластере (числовой код). Поскольку кластерный анализ выполнялся в отношении респондентов, но не переменных, нам следовало установить, по каким признакам различаются респонденты в этих кластерах (т.е. какие признаки их характеризуют). Для этого была проведена оценка значимости различий между кластерами по всем признакам, вошедшим в анализ, с использованием χ^2 Пирсона. Последующее описание характеристик кластеров выполнено на основе тех признаков, в отношении которых были обнаружены статистически значимые различия между кластерами на уровне $p \leq 0,05$.

Результаты

Статистический анализ выборки проститутток, полученной в Санкт-Петербурге и Оренбурге, позволил выделить следующие кластеры.

В *первый кластер*, наиболее многочисленный, вошло 56,9% выборки. Респонденты этого кластера – наиболее старшая по возрасту группа, с наиболее продолжительным стажем занятия проституцией. Муж или сексуальный партнер, как правило, отсутствует. Вторичная (профессиональная) социализация в настоящее время прекращена: респонденты не проходят обучения в каком-либо учебном заведении. У респондентов этого кластера наблюдается наибольшая интеграция в профессиональную среду: хорошее владение сленгом и отсутствие друзей, не занятых в организации проституции. Отмечается выраженная негативная установка по отношению к клиентам и проституции в целом. Сфера аддиктивного поведения характеризуется редким употреблением алкогольных напитков всех видов за исключением

слабоалкогольных коктейлей, употребляемых часто и в больших дозах. Для респондентов этого кластера характерна высокая распространенность наркозависимости, наиболее выражены негативные социальные исходы наркотизации. Отмечается наиболее высокий уровень криминализации (опыт нахождения в МЛС). Респонденты этого кластера чаще, чем другие, пытались оставить занятие проституцией. Для этой группы характерна самоорганизация работы (отсутствие менеджера/сутенёра). Сексуальные услуги предоставляются на городской трассе, вокзале. Уровень насилия, пережитого в связи с предоставлением коммерческих сексуальных услуг, в этом кластере наиболее высокий. В целом, этот кластер можно назвать *«проститутки-наркопотребители»*.

Во второй кластер вошли 15,0% выборки. Респонденты этого кластера принадлежат к более старшим возрастным категориям, и имеют продолжительный стаж занятия проституцией, что сближает их с респондентами первого кластера. Респонденты, как правило, не состоят в браке и не имеют сожителя. Вторичная (профессиональная) социализация в настоящее время прекращена: респонденты не проходят обучения в каком-либо учебном заведении. Сфера аддиктивного поведения характеризуется редким и в малых дозах употреблением пива и слабоалкогольных коктейлей, и средним, по сравнению с другими кластерами, употреблением вина и крепких напитков. Социальные исходы алкоголизации мало выражены. Наркозависимость мало распространена, что отличает эту группу от первого кластера. Для респондентов этого кластера характерно сохранное социальное окружение людей, не занятых в организации проституции. Часть респондентов этого кластера самостоятельно организуют свою работу, часть – полагаются на организаторов. Эта группа чаще всего занята предоставлением сексуальных услуг на базе публичного дома, массажного салона, гостиницы. Характерна высокая нагрузка (число клиентов за рабочий день). Уровень насилия в связи с

занятием проституцией в этой группе – наиболее низкий. Этот кластер можно назвать *«профессионализированные» проститутки*.

В *третий кластер* вошло 15,8% выборки. В этот кластер входят респонденты более младших возрастных категорий, чем респонденты 1-го и 2-го кластеров, не состоящие в браке. Имеется сожитель. Вторичная (профессиональная) социализация в настоящее время продолжается: часть респондентов продолжают обучение. Этот кластер отличает наиболее позитивное отношение респондентов к занятию проституцией и к клиентам. Сфера аддиктивного поведения отличается массивной алкоголизацией: употребляются все виды алкогольных напитков с высокой частотой и в высоких разовых дозах. Выражены разнообразные негативные социальные последствия алкоголизации. Наркозависимость не свойственна. Стаж занятия проституцией в этом кластере существенно более низкий, чем у респондентов 1-го и 2-го кластеров. Работа, как правило, организована менеджером. Число клиентов - небольшое, по сравнению с кластером 2. Респонденты мало интегрированы с социальную среду вне занятия проституцией (отсутствуют друзья, не занятые в организации секс-услуг). Попытки оставить занятие проституцией не предпринимались. В сфере актуального эмоционального состояния отмечается повышенная, по сравнению с другими кластерами, тревожность. Респонденты предоставляют наибольший перечень сексуальных услуг свои клиентам (по сравнению с другими кластерами). Услуги предоставляются на выезде, в клубах, банях, саунах, массажных салонах, гостиницах. Уровень насилия практически такой же высокий, как и у респондентов первого кластера, несмотря на меньший стаж и более условно «безопасные» условия работы. Назовем это кластер *«начинающие» проститутки*.

В последний, *четвертый кластер* вошло 12,3% выборки. В этот кластер входят респонденты более младших возрастных категорий, чем респонденты 1-го и 2-го кластеров, и сходные по возрасту с 3-м кластером. Присутствует

наибольшая доля мигрантов. Вторичная (профессиональная) социализация в настоящее время продолжается: часть респондентов продолжают обучение. У респондентов этого кластера наблюдается наименьшая интеграция в профессиональную среду проституции: их отличает плохое знание сленга и наличие друзей, не занятых в организации проституции. Для них характерна нейтральная установка к проституции и негативная – по отношению к клиентам. В сфере аддиктивного поведения отмечается частое и в больших дозах употребление пива, остальные алкогольные напитки употребляются более умеренно. Наркозависимость не свойственна. Стаж занятия проституцией в этом кластере существенно более низкий, чем у респондентов 1-го и 2-го кластеров. Работа, как правило, организована. Число клиентов - небольшое, по сравнению с кластером 2. Услуги предоставляются в отдельной квартире, бане, сауне, массажном салоне, гостинице. Уровень насилия практически такой же низкий, как и у респондентов второго кластера. Этот кластер можно назвать *«подрабатывающие» проститутки.*

Заключение

Результаты проведенного нами исследования позволяют заключить, что существует четыре типа проституции, которые могут быть использованы для характеристики социальной организации проституции в России в настоящее время. Наиболее заметный тип – это наркозависимые проститутки, предоставляющие секс-услуги преимущественно на улице. Это наиболее уязвимая группа, в которой широко распространены последствия наркотизации и насилия, а сама секс-работа – невыносимая и неизбежная деятельность, направленная на получение дохода для обеспечения наркотической зависимости. Эти женщины в наибольшей степени нуждаются в помощи и поддержке. Относительно большая численность этой группы отражает тенденции роста числа секс-работников в России за счет потребителей героина, которая отмечается многими исследователями.

Второй и третий кластер, включают, по-видимому, женщин на разных этапах карьеры в проституции, причем «профессионализированные» хорошо адаптированы к условиям своей занятости, а «начинающие» - плохо адаптированы, о чем говорят показатели нервно психического здоровья и алкоголизации, которая может рассматриваться как стратегия совладения со стрессом. Карьера в проституции выстраивается, в основном, во внеуличных формах, причем начинающие пробуют большее число форм занятости в поисках своей «ниши». Не исключено, что с увеличением стажа «начинающие» распределяются между «наркозависимыми» и «профессионализированными» в зависимости от успешности адаптации в условиях проституции.

Последний тип проституток – «подрабатывающие» - мало интегрирован в среду проституции. По-видимому, это тот тип проституции, двигателем которого является экономический мотив. Поэтому в этой категории наиболее велика доля учащихся и мигрантов. «Подрабатывающие» выбирают относительно безопасные внеуличные формы устройства, что позволяет им избежать насилия. В перспективе, проститутки этого типа могут войти в типы «начинающих», «профессионализированных» и «наркозависимых».

Нетрудно заметить параллелизм предложенной нами типологии, и типологий С. Вильямсон [22], К. Стерк [19] и И. Ванвезенбек [20]. Различия этих типологий отражают культурную, политическую, социальную и экономическую специфику социальной организации проституции в России.

Представленный анализ показывает, что проституцию характеризует сложная социальная структура. Понимание этой социальной структуры важно для разработки продуманных мер социального контроля, помощи и поддержки женщин, занятых проституцией.

Список литературы

1. Курманова Г.У., Башмакова Л.Н., Бутенко Е.Н. Работники коммерческого секса // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 51-59.
2. Aral S. O., St. Lawrence J. S., Dyatlov R., Kozlov A. Commercial sex work, drug use, and sexually transmitted infections in St. Petersburg, Russia // Social Science and Medicine. 2005. Vol. 60, Iss. 10. pp. 2181-2190
3. Aral, S O The ecology of sex work and drug use in Saratov Oblast, Russia // Sexually transmitted diseases. 2002. Vol. 29, Iss. 12. pp. 798-805.
4. Aral, S. O., St. Lawrence J. S., et al. The Social Organization of Commercial Sex Work in Moscow, Russia // Sexually Transmitted Diseases. 2003. 1: Vol. 30. p. 39-45.
5. Barry, K. The prostitution of sexuality: The global exploitation of women. - New York: New York University Press, 1995.
6. Chapkis, W. Power and control in the commercial sex trade // R. Weitzer (Ed.), Sex for sale: Prostitution, pornography, and the sex industry . New York: Routledge, 2000. pp. 181-201.
7. Church S., Henderson M., Barnard M., Hart G. Violence by clients towards female prostitutes in different work settings // BMJ. 2001. №322. pp. 524–26.
8. Giobbe, E. Juvenile Prostitution: Profile of Recruitment // Ann W. Burgess (ed.) Child Trauma: Issues & Research. New York: Garland Publishing Inc., 1992. pp. 117- 128.
9. Harcourt C., Donovan B. The many faces of sex work // Sex. Transm. Infect. 2005. №81. pp. 201–206.
10. Hodgson, J.F. Games Pimps Play: Pimps, Players and Wives-In-Law. - Toronto: Canadian Scholars' Press, 1997.
11. Hoigard, C., Finstad, L. Backstreets-Prostitution, Money and Love.- Cambridge: Polity Press, 1992.

12. Jeal N., Salisbury C. Health needs and service use of parlor-based prostitutes compared with street-based prostitutes // *Int. J. Obstet. Gynaecol.* 2007. №114. pp. 875–881.
13. May T., Harocopos A., Hough M. For Love or Money: Pimps and the management of sex work // *Police Research Series, Paper 134.* London: Home Office, 2000.
14. Miller, J. Gender and power on the streets: street prostitution in the era of crack cocaine // *Journal of Contemporary Ethnography.* 1995. №23. pp. 427-452.
15. O'Connell Davidson, J. *Prostitution, Power and Freedom.* Cambridge: Polity Press, 1998.
16. Plumridge L., Abel G. A segmented sex industry in New Zealand: sexual and personal safety of female sex workers // *Aust. N. Z. J. Public Health.* 2001. №25. pp. 78–83.
17. Sandford, J. *Prostitutes: Portraits of People in the Sexploitation Business.* London: Abacus, 1977. 212 p.
18. Silbert, M.H., Pines, A.M. Victimization of street prostitutes // *Victimology.* 1982. №7 (1-4). pp. 122-133.
19. Sterk, C.E. *Tricking and tripping: Prostitution in the era of AIDS.* NY: Social Change Press, 2000.
20. Vanwesenbeeck, I. *Prostitutes' well-being and risk.* Amsterdam: VU Uitgeverij, 1994. 208 p.
21. Weitzer, R. *Sociology of Sex Work* // *Annual Review of Sociology.* 2009. №1 (35). pp. 213-234.
22. Williamson, C. *Entrance, maintenance, and exit: The socio-economic influences and cumulative burdens of female street prostitution* // *Dissertation Abstracts International,* 61 (02), 773A, 2000.
23. Williamson C., Folaron G. *Violence, Risk, and Survival Strategies of Street Prostitution* // *Western Journal of Nursing Research.* 2001. 5: Vol. 23. p. 463-475.

24. Williamson C., Folaron G. Understanding the Experiences of Street Level Prostitutes [Journal] // Qualitative Social Work. 2003. 3: Vol. 2. p. 271-287.

References

1. Kurmanova G.U., Bashmakova L.N., Butenko E.N. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 5 (2000): 51-59.
2. Aral S. O., St. Lawrence J. S., Dyatlov R., Kozlov A. Commercial sex work, drug use, and sexually transmitted infections in St. Petersburg, Russia // *Social Science and Medicine*. 2005. Vol. 60, Iss. 10. pp. 2181-2190
3. Aral, S O The ecology of sex work and drug use in Saratov Oblast, Russia // *Sexually transmitted diseases*. 2002. Vol. 29, Iss. 12. pp. 798-805.
4. Aral, S. O., St. Lawrence J. S., et al. The Social Organization of Commercial Sex Work in Moscow, Russia // *Sexually Transmitted Diseases*. 2003. 1: Vol. 30. p. 39-45.
5. Barry, K. *The prostitution of sexuality: The global exploitation of women*. - New York: New York University Press, 1995.
6. Chapkis, W. Power and control in the commercial sex trade // R. Weitzer (Ed.), *Sex for sale: Prostitution, pornography, and the sex industry*. New York: Routledge, 2000. pp. 181-201.
7. Church S., Henderson M., Barnard M., Hart G. Violence by clients towards female prostitutes in different work settings // *BMJ*. 2001. №322. pp. 524–26.
8. Giobbe, E. Juvenile Prostitution: Profile of Recruitment // Ann W. Burgess (ed.) *Child Trauma: Issues & Research*. New York: Garland Publishing Inc., 1992. pp. 117- 128.
9. Harcourt C., Donovan B. The many faces of sex work // *Sex. Transm. Infect.* 2005. №81. pp. 201–206.
10. Hodgson, J.F. *Games Pimps Play: Pimps, Players and Wives-In-Law*. - Toronto: Canadian Scholars' Press, 1997.

11. Hoigard, C., Finstad, L. Backstreets-Prostitution, Money and Love.- Cambridge: Polity Press, 1992.
12. Jeal N., Salisbury C. Health needs and service use of parlor-based prostitutes compared with street-based prostitutes // Int. J. Obstet. Gynaecol. 2007. №114. pp. 875–881.
13. May T., Harocopos A., Hough M. For Love or Money: Pimps and the management of sex work // Police Research Series, Paper 134. London: Home Office, 2000.
14. Miller, J. Gender and power on the streets: street prostitution in the era of crack cocaine // Journal of Contemporary Ethnography. 1995. №23. pp. 427-452.
15. O'Connell Davidson, J. Prostitution, Power and Freedom. Cambridge: Polity Press, 1998.
16. Plumridge L., Abel G. A segmented sex industry in New Zealand: sexual and personal safety of female sex workers // Aust. N. Z. J. Public Health. 2001. №25. pp. 78–83.
17. Sandford, J. Prostitutes: Portraits of People in the Sexploitation Business. London: Abacus, 1977. 212 p.
18. Silbert, M.H., Pines, A.M. Victimization of street prostitutes // Victimology. 1982. №7 (1-4). pp. 122-133.
19. Sterk, C.E. Tricking and tripping: Prostitution in the era of AIDS. NY: Social Change Press, 2000.
20. Vanwesenbeeck, I. Prostitutes' well-being and risk. Amsterdam: VU Uitgeverij, 1994. 208 p.
21. Weitzer, R. Sociology of Sex Work // Annual Review of Sociology. 2009. №1 (35). pp. 213-234.
22. Williamson, C. Entrance, maintenance, and exit: The socio-economic influences and cumulative burdens of female street prostitution // Dissertation Abstracts International, 61 (02), 773A, 2000.

23. Williamson C., Folaron G. Violence, Risk, and Survival Strategies of Street Prostitution // Western Journal of Nursing Research. 2001. 5: Vol. 23. p. 463-475.

24. Williamson C., Folaron G. Understanding the Experiences of Street Level Prostitutes [Journal] // Qualitative Social Work. 2003. 3: Vol. 2. p. 271-287.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Русакова Майя Михайловна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

Социологический институт РАН

7-я Красноармейская ул. д.25/14, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия

E-mail: si_ras@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Rusakova Maia Mihajlovna, Candidate of Sociological Sciences, Senior Research Fellow

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences

25/14, 7th Krasnoarmejskaya, St. Petersburg, 190005, Russia

E-mail: si_ras@mail.ru

Рецензент:

Смирнова Елена Эмильевна, д. соц. н., профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии СПбГУ